

нам в текущем году значительно улучшить показатели. Но вот сможем ли мы это сделать, вопрос.

– ?

– К сожалению, нам сложно конкурировать с мировыми производителями, потому что находимся в иных условиях. Мы практически не получаем субсидий. Например, нам обещают на гектар пашни предоставить в виде субсидий 200 рублей, в прошлом году выделяли по 600. А в США – 700 долларов! Там дешевле и энергоносители, и ГСМ. Отработан механизм субсидирования и в Европе. Я был в Германии. Фермеры получают дотацию 400 евро на гектар пашни, государство дает кредиты с нулевой процентной ставкой, то есть фактически субсидируется вся процентная

свинины увеличилось поступление из-за рубежа дешевого мяса и, как следствие, упали закупочные цены. Если «Надежда» до недавнего времени продавала мясо по 96-98 рублей за килограмм, то теперь по 55-60. Однако снижение закупочных цен не повлияло на розничные. И прибыль получают оптовые компании и розничные сети, а не сельхозпроизводители. Эксперты прогнозируют, что в течение двух-пяти лет розничная цена килограмма свинины снизится до стоимости мяса птицы. А это грозит банкротством «Надежды» и другим аналогичным предприятиям с последующим массовым сокращением работников. Кстати, только в «Надежде» трудятся почти 600 человек. Найдут ли они работу в сельской местности при неблагоприят-

просил адекватной реакции. В ответ нам предложили взять еще один кредит. А он не субсидируется. Это короткий кредит, а на длинный у нас денег нет. Нам ни разу процентную ставку не замещали. И всего-то просим снизить ставку хотя бы на три процента. С 900-миллионного кредита три процента – 27 миллионов. Для нас это была бы ощутимая помощь, а для банка не такая уж большая сумма.

Дальнейшее развитие отрасли зависит также от тарифов на электрическую энергию, газ. Наше производство энергоемкое. Комфортная температура для поросенка – 25 градусов. Она поддерживается круглые сутки. А зима в нашем крае долгая и холодная, весна и осень – прохладные. Поэтому затраты на обогрев и освещение существенные. И хотелось, чтобы на федеральном и региональном уровне приняли решение о введении льготных тарифов на электрическую и тепловую энергию для свиноводческих предприятий.

– Александр Алексеевич, вы депутат областной Думы, кому же карты в руки, как ни вам? Ведь от депутатов многое зависит...

– Мы создали комиссию, которая занимается разработкой предложений по поддержке сельхозтоваропроизводителей. Тем более что некоторые проблемы можно решить на местном уровне. Взять хотя бы расчеты с ветеринарной службой. В прошлом году мы заплатили ей почти пять миллионов рублей за всевозможные справки. В этом году стоимость ветеринарных свидетельств выросла в три раза. Придется опять выложить кругленькую сумму. И таких примеров много. Словом, все как в пословице «Один с сошкой, семеро с ложкой». Но будем бить во все колокола и стучаться во все двери.

– Александр Алексеевич, как вы оцениваете членство России в ВТО?

– ВТО учит работать в условиях конкуренции. Но хорошо бороться за рынки сбыта, когда партнеры находятся в равных условиях. Пока перевес не на нашей стороне. Почему? Я уже рассказывал.

...Один из российских политиков назвал вступление в ВТО «переходом из начальной школы в аспирантуру». Кажется, он недалек от истины...

ставка. Поэтому продукция там дешевле. У нас очень дорогие банковские кредиты. Мы взяли их на восемь лет. На них построили комплексы, закупили импортное оборудование. Нормально работаем. Но кредит банк дал под 13-15 процентов. Субсидируется ставка рефинансирования. Грубо говоря, мы платим банку пять процентов из собственных средств, тогда как в мире на такие же нацпроекты уходит два-три. Ладно, пусть пять, но мы еще не получили субсидии за четвертый квартал прошлого года, а за три месяца текущего они еще не рассматривались, хотя все знают, что задержки отрицательно влияют на финансовое состояние компаний, потому что мы вынуждены полностью рассчитываться с банками за кредиты. А это отвлечение средств. Чтобы развиваться и нормально функционировать, уровень рентабельности производства должен быть не ниже 10-15 процентов. Мы же терпим убытки не по своей вине.

После вступления России в ВТО и снижения пошлин на ввоз импортной

ятного стечения обстоятельств? Как выжить свиноводческой отрасли в таких условиях? Эти и многие другие вопросы не дают покоя руководителям свинокомплексов не только Курской области. Каждый из них, в том числе и Александр Алексеевич Полин, знает, что может спасти отрасль:

– Прежде всего – поддержка государства. Она должна заключаться в принятии Правительством РФ комплекса мер по регулированию импорта свинины, в выделении дотаций из расчета 10-15 рублей на килограмм реализованной в живом весе свинины для частичной компенсации выпадающих доходов свиноводческой отрасли из-за присоединения к ВТО. И, конечно, снижение процентных ставок на кредиты. Дайте же нам возможность продержаться! Я обратился в Россельхозбанк с письмом, в котором объяснил, что из-за падения выручки от реализации продукции предприятие испытывает дефицит оборотного капитала и не может обслуживать ссудную задолженность, и

Галина ЧЕМОДУРОВА
Суджанский район